

Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав на объекты промышленной собственности

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные вопросы юридической ответственности, в частности гражданско-правовой ответственности в сфере промышленной собственности. Отмечается, что институт юридической ответственности подвергается новому теоретико-правовому осмыслению в силу междисциплинарности и межотраслевого характера. Высказывается положение, что истоки проблемы юридической ответственности за нарушение прав на объекты интеллектуальной, в том числе промышленной, собственности — в социально-правовой ответственности, если исходить из позитивной составляющей юридической ответственности. Исследованы виды гражданско-правовой ответственности за нарушение прав на объекты промышленной собственности, а также выявлены актуальные проблемы защиты права промышленной собственности. Обозначен вопрос юридической ответственности в сфере интеллектуальной собственности, созданной системами искусственного интеллекта. Интеллектуальные права подлежат защите как в общем порядке, так и в соответствии со специальными нормами. В судебной практике за нарушение интеллектуальных прав распространен компенсационный характер гражданской ответственности, о чем свидетельствуют материалы судебного дела в рамках арбитражного процесса об отказе в возмещении убытков в виде упущенной выгоды. Законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения прав на интеллектуальную собственность.

Ключевые слова: правовое регулирование; юридическая ответственность; гражданско-правовая ответственность; интеллектуальные права; промышленная собственность; результаты интеллектуальной деятельности; патент; промышленный образец; товарный знак; промышленное производство.

Для цитирования: Кожевина О. В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав на объекты промышленной собственности // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 66–75. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.066-075.

© Кожевина О. В., 2021

* Кожевина Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (МГТУ имени Н. Э. Баумана), эксперт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Международного союза юристов и экономистов (Франция)
2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 3, г. Москва, Россия, 105005
Kozhevina@bmstu.ru

Civil Liability for Violation of Industrial Property Rights

Olga V. Kozhevina, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (National Research University); Expert of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; Member of the International Union of Lawyers and Economists (France)

2-ya Baumanskaya, d. 5, str. 3, Moscow, Russia, 105005

Kozhevina@bmstu.ru

Abstract. The paper deals with conceptual issues of legal liability, in particular civil liability, in the field of industrial property. It is noted that the institution of legal responsibility is subject to new theoretical and legal comprehension due to its interdisciplinarity and intersectoral nature. The author argues that the origins of the problem of legal responsibility for violation of rights to intellectual property, including industrial property, come from social and legal responsibility, provided we rely on the positive component of legal responsibility. The author examines the types of civil liability for violation of rights to industrial property objects and determines topical problems of protection of industrial property rights. The paper focuses on the issue of legal responsibility in the field of intellectual property created by artificial intelligence. Intellectual property rights are subject to protection both according to the standard procedure and special rules. In judicial practice, the compensatory nature of civil liability is applied to the infringement of intellectual rights, as evidenced by the proceedings of the court case in the framework of the arbitration process concerning the refusal to compensate for losses in the form of lost profits. The law does not provide for the list of admissible evidence (legal test), on the basis of which the fact of violation of intellectual property rights is established.

Keywords: legal regulation; legal responsibility; civil liability; intellectual rights; industrial property; results of intellectual activity; patent; industrial model; trademark; industrial production.

Cite as: Kozhevina OV. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost za narushenie prav na obekty promyshlennoy sobstvennosti [Civil Liability for Violation of Industrial Property Rights]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):66-75. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.066-075. (In Russ., abstract in Eng.).

Право интеллектуальной собственности имеет четыре основных раздела, применимых к различным типам объектов: авторское право, патенты, товарный знак и коммерческая тайна. Ответственность в первую очередь связана с нарушением исключительных прав на товарный знак, авторских прав и патентных прав. За нарушение интеллектуальных прав предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность. Меры гражданско-правовой ответственности применяются для устранения имущественных последствий правонарушений.

Гражданско-правовая ответственность относится к виду юридической ответственности.

Гражданско-правовое воздействие на экономику имеет существенное значение для формирования системы обеспечения благоприятного инновационно-инвестиционного климата и устойчивого развития всех секторов экономики, особенно промышленного производства¹.

Институт юридической ответственности подвергается теоретико-правовому переосмыслению в контексте его интегративного понимания². Теория юридической ответственности в современной юриспруденции, тесно взаимодействуя с междисциплинарными исследованиями, распространяется также на социально-правовую ответственность. Аналогичный тезис приводится Р. В. Шагиевой, утверждающей,

¹ Кожевина О. В., Кожевин В. И. Вопросы регулирования и социально-правовой ответственности бизнеса // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 184.

² Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы : монография / под ред. Е. В. Богдановой. М. : Проспект, 2018. 416 с.

что переосмысление системы прав человека с соотносением ответственности субъекта перед обществом формирует образ и модель поведения ответственного человека³.

А. В. Малько рассматривает элементы социальной ответственности, а также обосновывает взаимосвязь юридической и социальной ответственности, относит юридическую ответственность к разновидности социальной ответственности⁴.

Утверждение взаимной ответственности государства и членов гражданского общества в качестве необходимого условия становления правового государства потребовало признания института ответственности как общечеловеческой ценности. В данном случае предполагается широкий подход к толкованию юридической ответственности — с позиции теории позитивной ответственности. В узком смысле юридическая ответственность выполняет функцию наказания, выступая одной из государственно-принудительных мер за правонарушение⁵. По мнению О. Е. Кутафина, юридическая ответственность есть негативная реакция государства за совершенное правонарушение в виде применения по отношению к виновному мер государственного воздействия⁶. С позиции А. В. Малько, юридическая ответственность — необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуж-

дения за неправомерное поведение⁷. А. В. Малько, Д. А. Липинский, Р. С. Маркунин полагают, что от эффективности юридической ответственности зависит функционирование ее видов, формирование правового государства и предупреждение правонарушений. По их мнению, превенция правонарушений посредством позитивной юридической ответственности осуществляется «мягкими» способами и средствами⁸.

Юридическая ответственность, как сложное правовое явление, сочетает негативные и позитивные элементы⁹. Из диалектического взаимодействия позитивной и негативной составляющих юридической ответственности следует, что позитивная ответственность может предупреждать как правонарушения, так и негативную юридическую ответственность. Н. И. Матузов, будучи сторонником позитивной (проспективной) ответственности, акцентирует внимание на постоянном правомерном поведении и отсутствии противоправных действий, что свидетельствует об ответственности личности перед обществом¹⁰. Б. Т. Базылев¹¹, Л. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов¹², рассматривая сущность позитивной юридической ответственности, утверждают, что в реальном правомерном поведении присутствует осознанное соблюдение закона, правовых норм. Д. А. Липинский также особое внимание уделяет проблемам макро-

³ Шагиева Р. В. Юридическая ответственность: теоретико-правовое осмысление основных подходов к ее пониманию // Вестник Московского областного университета. Серия : Юриспруденция. 2019. № 1. С. 40.

⁴ Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 7–10.

⁵ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1972. Т. 2. 401 с.

⁶ Кутафин О. Е. Основы государства и права. М. : Юрист, 2002. С. 432.

⁷ Малько А. В. Теория государства и права. М. : Юрист, 2005. С. 243.

⁸ Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Указ. соч. С. 13–14.

⁹ Бутакова Н. А., Пирожкова Н. П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2012. № 1 (5). С. 252.

¹⁰ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1987. 293 с.

¹¹ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск : Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1985. 120 с.

¹² Малинин Л. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право. М. : Межрегиональный институт экономики и права, Контракт, Волтер Клувер, 2009. 368 с.

уровня юридической ответственности, позитивной ответственности¹³.

Юридическая ответственность базируется на принципах гуманизма, законности, обоснованности, справедливости, неотвратимости, своевременности наказания, однократности, презумпции невиновности, целесообразности, состязательности.

Представляется, что истоки проблемы юридической ответственности за нарушение прав на объекты интеллектуальной, в том числе промышленной, собственности — именно в социально-правовой ответственности, управленческо-правовой культуре бизнеса и реального сектора экономики, производства. Бизнес служит обществу, он порожденный общественным развитием институт и должен нести ответственность, являться примером законопослушания в условиях рыночной экономики, цифровизации общества, стремительного развития конкуренции. Например, патентный поверенный также несет гражданско-правовую имущественную ответственность перед доверителями в случае частной практики, основанной на принципе полного возмещения убытков¹⁴. Заключение патентного поверенного может повлечь нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), в том числе при перемещении через таможенную границу Российской Федерации, а также нарушение правил регистрации объектов интеллектуальной собственности в другой юрисдикции. В случае сговора действия поверенного могут быть квалифицированы как соучастие в преступлении с уголовной ответственностью.

Для наступления гражданской ответственности необходимы специфические основания,

образующие состав гражданского правонарушения: противоправность поведения в виде действия или бездействия; наличие убытков (вреда); причинно-следственная связь противоправного поведения, повлекшего убытки потерпевшего или причинение вреда; наличие вины правонарушителя. Ю. В. Ячменев полагает, что материальная ответственность есть не что иное, как санкция. В ряде случаев имеет место кумуляция санкций, т. е. вместе с основным наказанием применяется еще и дополнительное взыскание в материальной форме, например конфискация (ст. 243 ГК РФ)¹⁵. За нарушение патентных прав возможна конфискация и уничтожение контрафактного товара¹⁶.

На основании п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исключительных прав на РИД осуществляется предъявлением требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним; о возмещении убытков — к лицу, неправомерно использовавшему РИД или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб; о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя — к нарушителю исключительного права. Гражданско-правовая ответственность может заключаться в запрете на продажу товара и в возмещении убытков правообладателю. При этом нарушитель несет ответственность без вины, а правообладатель должен доказать наличие убытков, причиненных конкретным нарушителем

¹³ Липинский Д. А., Репетева О. Е., Романова В. В. Институт юридической ответственности. М. : РИОР, Инфра-М, 2019. 230 с.

¹⁴ Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83197/ (дата обращения: 15.06.2021). См. также: Артюхина И. Е. Правовая характеристика мер ответственности, применяемых к патентному поверенному за допущенные им нарушения // Современное право. 2010. № 2. С. 67.

¹⁵ Ячменев Ю. В. Гражданско-правовая ответственность. СПб. : ИВЭСЭП, 2010. 172 с.

¹⁶ Yeh B. T. Intellectual Property Rights Violations: Federal Civil Remedies and Criminal Penalties Related to Copyrights, Trademarks, Patents, and Trade Secrets. May 27, 2016. URL: <https://copyrightalliance.org/wp-content/uploads/2016/09/RL34109.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

при условии наличия и иных нарушителей¹⁷. Независимо от вины ответственность в сфере использования объектов промышленной собственности может наступить на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ. К видам гражданско-правовой ответственности относят договорную (отчуждение патента) и внедоговорную (нарушение прав патентообладателя)¹⁸. Часть IV ГК РФ (ст. 1253, 1515, 1537) прямо указывает на ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение исключительных прав, незаконное использование товарного знака и наименования места происхождения товара.

В. А. Бобрышев отмечает проблему изъятия из гражданского оборота продукта (товаров, иного имущества), изготовленного (приобретенного, полученного) с нарушением исключительных прав на РИД¹⁹. Автор полагает, что это является неосновательным обогащением, ссылаясь на ст. 1102, 1104 и 1105 ГК РФ. При совершении правонарушений в сфере интеллектуальной собственности экономический субъект объективно является потерпевшим. Вопросы о возмещении убытков и возврате неосновательного обогащения являются гражданско-правовыми претензиями и должны быть разрешены в процессе гражданского (арбитражного) судопроизводства.

Интересна юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности, созданной системами искусственного интеллекта (ИИ). Европейский парламент в конце 2020 г. принял три резолюции, в том числе режим гражданской ответственности для искусственного интеллекта²⁰. В резолюции Европейского парламента о режиме гражданской ответственности за

искусственный интеллект отмечается, что нет необходимости полного пересмотра хорошо функционирующих режимов ответственности в странах — членах Европейского Союза. Тем не менее, подчеркивая сложность, связность, непрозрачность и уязвимость, возможность модификации посредством обновлений, способность к самообучению и потенциальную автономию систем искусственного интеллекта, а также множество вовлеченных субъектов, Европейский парламент заявляет, что гражданская ответственность является одной из важных проблем. Резолюция фокусируется на исках о гражданской ответственности к оператору системы ИИ: ответственность оператора оправдана тем фактом, что он несет ответственность за риск, связанный с системой ИИ, поскольку во многих случаях это первое контактное лицо для потерпевшего. В резолюции также подчеркивается, что должны применяться различные правила ответственности, с опорой на риск-ориентированный подход. Четкие критерии и определения еще обсуждаются, с тем чтобы обеспечить высокий уровень правовой определенности в ЕС. Проблема права интеллектуальной собственности при разработке технологий искусственного интеллекта комплексно не рассматривалась Европейской комиссией.

Относительно создания РИД искусственным интеллектом ведется очень много споров, особенно с учетом того, что в недалеком будущем, возможно, юниты (носители) ИИ обретут правосубъектность²¹. Юнит ИИ понимается как интеллектуальная компьютерная система, которая способна сама мыслить, планировать, обучаться, обмениваться информацией, решать,

¹⁷ Гольский Д. Ответственность за нарушение патентного права // URL: <https://www.vvcl.ru/2014/09/otvetstvennost-za-narushenie-patentnogo-prava/> (дата обращения: 14.06.2021).

¹⁸ Егорова М. А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 236–242.

¹⁹ Бобрышев В. А. Ответственность за нарушения прав хозяйствующих субъектов на результаты интеллектуальной деятельности // Законы России. 2008. № 1. С. 50, 52.

²⁰ EP's Resolutions on Ethical Framework, Civil Liability and Intellectual Property Rights for AI // URL: <https://ai-regulation.com/news-eps-resolutions-on-ethical-framework-civil-liability-and-intellectual-property-rights-for-ai/> (дата обращения: 14.06.2021).

²¹ Галтфанов Р., Карлиев Р., Галифанов Г. Искусственный интеллект и проблемы реального и виртуального права авторства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. № 2. С. 25.

воспринимать и выполнять команды в режиме диалога, кроме того, вполне адекватно взаимодействовать с внешней средой, исключая человеческий фактор и эмоциональную составляющую. Роботизация экономики порождает новые вопросы и для законодателя на стыке юридических и технических аспектов. Искусственный интеллект за последние пять лет значительно проник в промышленность, образование, медицину, государственное управление, уже сейчас наблюдаются примеры не только позитивного, но и негативного влияния — в силу неотработанности технологий искусственного интеллекта. Прогресс развития носителей искусственного интеллекта (юнитов) такой, что они, подобно человеку, способны самостоятельно генерировать оригинальные творческие результаты на основе переработки, анализа и обобщения информации.

Гражданская ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности наступает независимо от привлечения лица к уголовной или административной ответственности. Субъектом правонарушения может быть юридическое (гражданская, административная) или физическое лицо (гражданская, административная, уголовная ответственность).

Согласно официальным данным судебной статистики²² за 2020 г. поступило 476 заявлений по экономическим спорам, возникшим из гражданских правоотношений. Рассмотренных дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны, в том числе по промышленной собственности, включающей патентные права, права на селекционные достижения, права на секреты производства (ноу-хау), права использования РИД в составе единой технологии, а также о возмещении вреда в 2020 г. не было. Рассмотрено 894 дела (удовлетворены требования по 307) о предоставлении или прекращении правовой охраны РИД и средств индивидуализации (за

исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем). Из рассмотренных дел значительное количество касается:

- оспаривания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о признании недействительным патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец — 63 дела (удовлетворены требования по 14);
- отказа в признании недействительным решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование — 111 дел (удовлетворены требования по 24);
- выдачи патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец — 2 дела;
- установления патентообладателя — 18 дел (удовлетворены требования по 2).

Интересен пример о взыскании убытков, причиненных незаконным использованием полезной модели. Следует отметить, что взыскание убытков, причиненных нарушением патента, встречается крайне редко, о чем свидетельствуют приведенные выше статистические данные. В 2020 г. дело направлено на третий круг рассмотрения. В 2016 г. в суд обратилось общество «Квант» и, сославшись на незаконное использование предприятием «Сенсор» полезной модели «Дроссельная заслонка» по патенту истца на полезную модель, потребовало взыскать упущенную выгоду в размере примерно 3,5 млн руб. Такой упущенной выгодой истец в силу п. 2 ст. 15 ГК РФ считал доход (выручку), полученный ответчиком от продажи контрафактных изделий. Апелляционным судом и Судом по интеллектуальным правам поддержана позиция, что выручка ответчика от продажи контрафакта действительно является упущенной выгодой истца. Как установлено судами, истец после

²² Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 15.06.2021).

появления на рынке ответчика не смог продавать свои изделия и, следовательно, выручка ответчика одновременно является неполученным доходом истца. В 2018 г. Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение, указав, что при предъявлении иска о возмещении упущенной выгоды истцу необходимо представить доказательства реальности получения дохода. При новом рассмотрении в удовлетворении иска было отказано, истец не доказал возможность получения упущенной выгоды. Постановлением от 08.09.2020 Суд по интеллектуальным правам отменил судебные акты, отправив дело на новое рассмотрение. Он указал, что установление факта нарушения исключительного права на полезную модель само по себе исключает возможность освобождения ответчика от мер имущественной ответственности, а отказ в удовлетворении имущественных требований является необоснованным ограничением правообладателя в судебной защите. Поэтому если возникновение убытков, возмещения которых требует истец, является обычным последствием допущенного ответчиком нарушения, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными убытками предполагается. Суд по интеллектуальным правам отметил, что при нормальных условиях гражданского оборота (при соблюдении ответчиком исключительного права истца) правообладатель мог получить упущенную выгоду. Таким образом, ответчик, обязанный соблюдать законодательство, должен был изыскать правовые средства для получения продукции истца или прав на использование полезной модели и тем самым стать источником имущественной выгоды для последнего. Суд констатировал, что нарушение исключительного права посредством вывода на рынок контрафактного товара естественным образом влечет для правообладателя снижение его доходов. Соответственно, возникновение у правообла-

теля упущенной выгоды в результате нарушения ответчиком исключительного права является обычным последствием и не требует доказывания²³.

13 апреля 2021 г. по данному делу вынесено определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Суд оставил без изменения судебные акты об отказе в возмещении убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением исключительного права истца на полезную модель, в связи с недоказанностью истцом совокупности условий, необходимой для взыскания указанных убытков. Верховный Суд поддержал суды первой и апелляционной инстанций. Введение в оборот контрафактных товаров само по себе не свидетельствует о возникновении у правообладателя упущенной выгоды. В первой закупке, кроме истца, участвовало еще несколько организаций, и предложенная истцом цена не была наименьшей после заявки ответчика. Во второй закупке истец вообще не участвовал. Факт закономерного снижения доходов правообладателя из-за контрафактного товара не освобождает от доказывания обстоятельств, необходимых для взыскания упущенной выгоды²⁴.

В механизме правового регулирования юридическая ответственность занимает важное место. Юридическая ответственность — регулятор общественных отношений с позиции как побуждения к правомерному поведению, так и неотвратимости наказания за правонарушение. Экономически более выгодно не допускать противоправное поведение, тем более если рассматривать нарушения закона в сфере исключительных прав. Социальная сторона юридической ответственности — в позитивном ее толковании.

Проведенное исследование свидетельствует о многообразии подходов ученых-цивилистов к определению форм и содержания юридической ответственности с учетом развития граж-

²³ Лабзин М. В. Топ-13 IP-споров 2020 года. Самые громкие судебные дела в сфере интеллектуальной собственности. 24 марта 2021 г. // URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/top_13_ip_sporov_2020_goda/ (дата обращения: 15.06.2021).

²⁴ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.04.2021 № 309-ЭС17-15659 по делу № А34-5796/2016 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400584220/> (дата обращения: 15.06.2021).

данского общества и предупреждения правонарушений. Гражданско-правовая ответственность содержательно ближе к позитивной (проспективной), в отличие от административной и уголовной.

Интеллектуальные права подлежат защите как в общем порядке, так и в соответствии со специальными нормами. В судебной практике по нарушению интеллектуальных прав распространен компенсационный характер гражданской ответственности, о чем свидетельствуют материалы судебного дела в рамках арбитражного процесса об отказе в возмещении убытков в виде упущенной выгоды. Законом не предусмотрен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт

нарушения прав на интеллектуальную собственность²⁵.

В Российской Федерации защита прав на объекты промышленной собственности носит межотраслевой характер, реализуется нормами гражданского, административного и уголовного законодательства. Специфика обусловлена также комплексностью объектов промышленной собственности (ч. 1 ст. 1225 ГК РФ), к которой относятся изобретение, полезная модель, промышленный образец, селекционное достижение, топология интегральной микросхемы, секреты производства (ноу-хау), фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. — Свердловск : Свердловский юридический институт, 1972. — Т. 2. — 401 с.
2. Артюхина И. Е. Правовая характеристика мер ответственности, применяемых к патентному поверенному за допущенные им нарушения // Современное право. — 2010. — № 2. — С. 67–60.
3. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). — Красноярск : Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1985. — 120 с.
4. Бобрышев В. А. Ответственность за нарушения прав хозяйствующих субъектов на результаты интеллектуальной деятельности // Законы России. — 2008. — № 1. — С. 50–56.
5. Бутакова Н. А., Пирожкова Н. П. Юридическая ответственность: понятие, виды // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. — 2012. — № 1 (5). — С. 251–265.
6. Галтфанов Р., Карлиев Р., Галифанов Г. Искусственный интеллект и проблемы реального и виртуального права авторства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2021. — № 2. — С. 19–32.
7. Гольский Д. Ответственность за нарушение патентного права // URL: <https://www.vvcl.ru/2014/09/otvetstvennost-za-narushenie-patentnogo-prava/> (дата обращения: 14.06.2021).
8. Егорова М. А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 4 (56). — С. 236–242.
9. Кожевина О. В., Кожевин В. И. Вопросы регулирования и социально-правовой ответственности бизнеса // Бизнес в законе. — 2007. — № 4. — С. 184–186.
10. Кутафин О. Е. Основы государства и права. — М. : Юрист, 2002. — 458 с.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Общие вопросы защиты интеллектуальных прав // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/c01923bc1d0db60508e82c505d7d29b544e91443/ (дата обращения: 15.06.2021).

11. Лабзин М. В. Топ-13 IP-споров 2020 года. Самые громкие судебные дела в сфере интеллектуальной собственности. 24 марта 2021 г. // URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/top_13_ip_sporov_2020_goda/ (дата обращения: 15.06.2021).
12. Липинский Д. А., Репетева О. Е., Романова В. В. Институт юридической ответственности. — М. : РИОР, Инфра-М, 2019. — 230 с.
13. Малинин Л. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право. — М. : Межрегиональный институт экономики и права, Контракт, Волтер Клувер, 2009. — 368 с.
14. Малько А. В. Теория государства и права. — М. : Юрист, 2005. — 304 с.
15. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — С. 4–24.
16. Матузов Н. И. Правовая система и личность. — Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1987. — 293 с.
17. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы : монография / под ред. Е. В. Богдановой. — М. : Проспект, 2018. — 416 с.
18. Шагиева Р. В. Юридическая ответственность: теоретико-правовое осмысление основных подходов к ее пониманию // Вестник Московского областного университета. Серия : Юриспруденция. — 2019. — № 1. — С. 39–50.
19. Ячменев Ю. В. Гражданско-правовая ответственность. — СПб. : ИВЭСЭП, 2010. — 172 с.
20. EP's Resolutions on Ethical Framework, Civil Liability and Intellectual Property Rights for AI // URL: <https://ai-regulation.com/news-eps-resolutions-on-ethical-framework-civil-liability-and-intellectual-property-rights-for-ai/> (дата обращения: 14.06.2021).
21. Yeh B. T. Intellectual Property Rights Violations: Federal Civil Remedies and Criminal Penalties Related to Copyrights, Trademarks, Patents, and Trade Secrets. May 27, 2016 // URL: <https://copyrightalliance.org/wp-content/uploads/2016/09/RL34109.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

Материал поступил в редакцию 17 июня 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Problemy teorii prava. — Sverdlovsk : Sverdlovskij yuridicheskij institut, 1972. — Т. 2. — 401 s.
2. Artyuhina I. E. Pravovaya harakteristika mer otvetstvennosti, primenyaemyh k patentnomu poverennomu za dopushchennye im narusheniya // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 2. — С. 67–60.
3. Bazylev B. T. Yuridicheskaya otvetstvennost (teoreticheskie voprosy). — Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyarskogo gos. un-ta, 1985. — 120 s.
4. Bobryshev V. A. Otvetstvennost za narusheniya prav hozyajstvuyushchih subektov na rezultaty intellektualnoj deyatel'nosti // Zakony Rossii. — 2008. — № 1. — С. 50–56.
5. Butakova N. A., Pirozhkova N. P. Yuridicheskaya otvetstvennost: ponyatie, vidy // Nauchnye trud Severo-Zapadnoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. — 2012. — № 1 (5). — С. 251–265.
6. Galtfanov R., Karliev R., Galifanov G. Iskusstvennyj intellekt i problemy realnogo i virtualnogo prava avtorstva // Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost. — 2021. — № 2. — С. 19–32.
7. Golskij D. Otvetstvennost za narushenie patentnogo prava // URL: <https://www.vvcl.ru/2014/09/otvetstvennost-za-narushenie-patentnogo-prava/> (data obrashcheniya: 14.06.2021).
8. Egorova M. A. Nekotorye osobennosti realizacii prav na izmenenie i rastorzhenie dogovora v rossijskom prave // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kyraфaфina (MGYuA). — 2019. — № 1 (56). — С. 236–242.
9. Kozhevina O. V., Kozhevin V. I. Voprosy regulirovaniya i socialno-pravovoj otvetstvennosti biznesa // Biznes v zakone. — 2007. — № 4. — С. 184–186.
10. Kutafin O. E. Osnovy gosudarstva i prava. — М. : Yurist, 2002. — 458 s.

11. Labzin M. V. Top-13 IP-sporov 2020 goda. Samye gromkie sudebnye dela v sfere intellektualnoj sobstvennosti. 24 marta 2021 g. // URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/top_13_ip_sporov_2020_goda/ (data obrashcheniya: 15.06.2021).
12. Lipinskij D. A., Repeteva O. E., Romanova V. V. Institut yuridicheskoy otvetstvennosti. — M. : RIOR, Infra-M, 2019. — 230 s.
13. Malinin L. B., Smirnov L. B. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo. — M. : Mezhtsestvennyy institut ekonomiki i prava, Kontrakt, Volter Kluver, 2009. — 368 s.
14. Malko A. V. Teoriya gosudarstva i prava. — M. : Yurist, 2005. — 304 s.
15. Malko A. V., Lipinskij D. A., Markunin R. S. Yuridicheskaya otvetstvennost kak sredstvo preduprezhdeniya pravonarushenij: aktualnye problemy // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. — 2020. — № 4. — S. 4–24.
16. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost. — Saratov : Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 1987. — 293 s.
17. Reforma obyazatelstvennogo prava Rossii: problemy i perspektivy : monografiya / pod red. E. V. Bogdanovoj. — M. : Prospekt, 2018. — 416 s.
18. Shagieva R. V. Yuridicheskaya otvetstvennost: teoretiko-pravovoe osmyslenie osnovnyh podhodov k ee ponimaniyu // Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya : Yurisprudenciya. — 2019. — № 1. — S. 39–50.
19. Yachmenev Yu. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost. — SPb. : IVESEP, 2010. — 172 s.
20. EP's Resolutions on Ethical Framework, Civil Liability and Intellectual Property Rights for AI // URL: <https://ai-regulation.com/news-eps-resolutions-on-ethical-framework-civil-liability-and-intellectual-property-rights-for-ai/> (data obrashcheniya: 14.06.2021).
21. Yeh B. T. Intellectual Property Rights Violations: Federal Civil Remedies and Criminal Penalties Related to Copyrights, Trademarks, Patents, and Trade Secrets. May 27, 2016 // URL: <https://copyrightalliance.org/wp-content/uploads/2016/09/RL34109.pdf> (data obrashcheniya: 15.06.2021).